

На правах рукописи

Чистяков Вячеслав Айдарович

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность 22.00.06. – социология культуры,
духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань 2006 г.

Диссертация выполнена в Казанском государственном финансово-экономическом институте

Научный руководитель

доктор исторических наук,
профессор **Тагиров Энгель
Ризакович**

Официальные оппоненты

доктор социологических наук,
профессор **Ершов Андрей
Николаевич**

кандидат философских наук,
доцент **Серегина Надежда
Михайловна**

Ведущая организация

Казанский государственный
университет

Защита состоится «22» декабря 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К212.083.01 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук в Казанском государственном финансово-экономическом институте по адресу: 420012, Казань, ул. Бутлерова, 4, аудитория 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного финансово-экономического института и на сайте www.ksfei.ru.

Автореферат разослан «21» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

В.П.Журавлев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется следующим.

Первое. Поведение социальных субъектов всегда обусловлено теми принципами, нормами, образцами, которые легитимизированы в данном социуме в качестве его социальной культуры.

В традиционном обществе культурный человек – это человек в максимальной степени усвоивший культурные традиции.

В индустриальную эпоху культурным считается человек, усвоивший те стандарты мировосприятия и поведения, которые диктовало состояние экономического базиса.

Современное общество – информационное общество.

Сегодня культурный человек может не разделять традиционных взглядов и не придерживаться традиционных поведенческих установок. Он может быть в оппозиции по отношению к «идеалам» рыночного общества. Но он должен усвоить стандарты мировосприятия и, соответственно, поведения, которые доминируют в сложившемся информационном пространстве.

Социальная культура перестала быть отражением неких базисных процессов, а превратилась в саморазвивающуюся и самовоспроизводящуюся детерминанту социального поведения субъектов, изменяющего социальные структурные современного общества¹.

Поэтому современная социология – это социология культуры. Культурологический аспект выходит на авансцену любого социологического исследования².

Второе. Молодежь – это такая большая социальная группа, от социальных установок которой в решающей мере зависит будущее общества.

¹ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУВТЭ, 2000

² Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000. С. 16-21.

Для молодежи характерно стремление к самоутверждению, к самореализации в качестве социального субъекта.

Поскольку самореализация происходит в объективно сложившемся социуме, постольку она предполагает способность к адаптации.

Но именно потому, что самореализация молодежи происходит в уже сложившемся социальном пространстве, которое, как и физическое пространство, не терпит пустоты, она требует высокой социальной активности, конкурентности.

Адаптация проявляется во вхождении субъекта в существующее социальное пространство, включении его в сложившуюся систему социальных связей и взаимодействий.

В то же время адаптация – это вхождение в уже существующее пространство, заполненное взаимодействующими субъектами. Успешная адаптация всегда в той или иной форме предполагает, если не вытеснение, то «утеснение», этих субъектов адаптантом, т.е. известную конфронтацию адаптанта и «старых» субъектов.

Для молодежи адаптация – залог будущего: сможет ли она стать успешным членом общества (сообщества) или станет, напротив, аутсайдером.

Для общества адаптация молодежи – тоже залог будущего: если доминирующими в социальной культуре станут толерантные установки, то общество будет развиваться; если победят конфронтационные установки, то оно превратится в арену «войны всех против всех», что противоречит исторически сформировавшемуся взгляду на общественный прогресс.

Этим определяется практическое и теоретическое значение вопросов формирования позитивной направленности социокультурных установок молодежи, которые органически связаны в современных условиях с утверждением принципов толерантности и социального партнерства в качестве детерминант молодежной культуры.

Третье. В современном российском обществе «прервалась времен связующая нить». Стремление к максимально полному демонтажу советской

системы привело к огульной дискредитации исторического опыта Советского Союза. Утверждающийся в общественном сознании исторический нигилизм, как форма отрицания старого качества в развитии России, вызвал не только, и даже не столько, идеализацию дореволюционного российского общества, но и более актуальный для современности процесс «обвального» обесценения опыта, лежащих в его основе установок ныне здравствующего старшего поколения в глазах молодежи.

Действительно, едва ли не важнейшим условием успеха в современном российском обществе стал решительный разрыв с социальными установками прошлого.

Но отрицание не может быть устойчивой основой социального развития. Конструктивная же деятельность, предполагающая толерантность и направленность на социальное партнерство, не находит обоснования в устоявшихся социокультурных конструктах.

Объективно существующие, сложившиеся в результате социальных процессов 90-х годов, условия самореализации молодежи в сфере экономики, политики, культуры, сегодня являются важнейшими социальными факторами, детерминирующими состояние и тенденции социальной культуры молодежи.

Исторический опыт Татарстана, сохранившего и сохранившего в качестве доминанты социальной культуры региона принципы толерантности, социального мира и партнерства, в этом плане приобретает актуальность не только для России.

Степень разработанности проблемы. Складывающиеся в ходе радикального реформирования общества новые экономические и политические условия принципиально изменяют систему социального пространства, вносят глубокие перемены в положение молодежи, формулируют новые формы ее сознания и поведения.

Однако, несмотря на свою актуальность и значимость, молодежные проблемы во многом еще остаются одними из наименее изученных среди других научных и социальных проблем общества.

В условиях современной трансформации общества успех смены цивилизационной системы, преобразования во всех сферах общественной жизни в значительной мере определяются и зависят от подхода к молодежи как к активному субъекту социального действия. Без включения социальной энергии молодого поколения в реформистские процессы движение страны к стратегическим целям становится невозможным.

Именно в таком контексте обозначается большая социальная проблема, выражающаяся в противоречии между включенностью молодежи в новое социальное пространство и отсутствием адекватного знания о ней, о ее проблемах и настроениях.

Значительными эвристическими возможностями в этом плане обладают идеи теории идентичности Э.Фромма и Э.Эриксона³.

В конце XX века проблему молодежи в различных аспектах, в т.ч. вопросы обусловленности поведения экономическими, социальными, демографическими факторами и т.д., исследовали В.С.Афанасьев, Я.И.Гишинский, О.М.Здравомыслова, В.В.Ковалев, В.Н.Кудрявцев, Б.М.Левин и др.

Проблемы молодежной политики изучены в трудах И.М. Ильинского, А.И.Ковалевой, Е.Е.Леванова, В.Ф.Левичевой, С.И.Плакий, В.Ц.Худавердяна, С.Н.Щегловой и др.⁴

³ Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения. // Социологические исследования. 1991. – №2. – С.12; Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Парсона Т. О социальных системах. / Под ред. В.Ф.Чесноковой и С.А.Белановского. – М.: Академический Проект, 2002; Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000.

⁴ Артамонова О.Е. Молодежь страны и региона на пороге XXI века: Соц. проблемы. / О.Е. Артамонова, Ю.А. Зубок, Л.Е. Киселева. – Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2001; Гишинский Я.И. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. / Я.И. Гишинский. – СПб.: Медицинская пресса, 2001; Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гишинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004; Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001; Ильинский И.М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И.М.Ильинский, СВ.Алещенок, И.А.Володин. – М.: Ин-т молодежи, 1999.

Проблемы воздействия семьи на социализацию молодого человека широко исследованы в трудах отечественных ученых Б.В.Григорьева, С.В.Драмодехина, П.Д.Павленка, Б.А.Сулакова, Е.И.Холостовой, Е.М.Черняк и др.

Среди крупнейших исследований последнего времени следует выделить диссертационную работу Нехаева В.В., в которой дан комплексный анализ формирования и реализации молодежной политики в России конце XX столетия с позиций сравнительно-исторического подхода⁵. Определенный вклад в изучение специальных вопросов молодежной политики и социализации – девиации в молодежной среде, социальная защита молодых граждан, образовательная молодежная политика государства – внесли исследователи Козлова О.Н., Прохоров Ю., Лелеков В., Гульдман В.В., Романова О.Л., Сиденко О.К., Мосякин И.Я., Волович Л.А., Мухаметзянова Г.В., Зиятдинова Ф.Г. и др.⁶

При всей важности проблемы социального поведения молодежи следует сказать, что региональные аспекты молодежной политики не являются достаточно хорошо изученными. Между тем исторический опыт показывает, что на крутых поворотах истории возрастает стремление социальных субъектов преодолеть состояние нестабильности и неопределенности политическими методами: возрастает роль государства,

⁵ Нехаева В.В. Формирование и реализация молодежной политики в России. 80-90-е годы: Дисс. доктора истор.н. М., 1996.

⁶ Козлова О.Н. Молодежь России в 90-е годы // Социально-политический журнал. 1997. №3; Лелеков В., Прохоров Ю. Молодежь: Криминальная активность и проблемы ресоциализации // Социс. 1994. №8-9; Бесхозное поколение: О проблемах образования и воспитания молодежи // Думский вестник. 1994. №2; Гульдман В.В., Романова О.Л., Сиденко О.К. Подросток – наркоман и его окружение // Вопросы психологии. 1993. №2.; Мосякин И.Я. Политика государственных институтов власти и общественных объединений по социальной защите молодежи: Автореф. дис. канд. ист. н. М., 1994. С.22-23; Гайнутдинов О.А. Молодежная политика: История, опыт, современность (на материалах РСФСР): Дисс. канд.истор.н. М., 1991. С.11; Шаронов А.В. Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи: Автореф. дис. канд. социол. н. М., 1994. С.8; Сулемов А.В. Взаимоотношения политических партий и молодежных организаций в 70-80-х годах: Опыт и современные проблемы (историко-теоретический аспект): Автореф. дисс. канд.истор.н. М., 1993. С.4; Волович Л.А., Мухаметзянова Г.В. Национальный компонент образовательных стандартов в средней профессиональной школе. / Л.А.Волович, Г.В.Мухаметзянов. – Казань: ИССО РАО, 1997; Галлеев З.Г. Теоретико-методологические аспекты социализации личности. Очерки по социальной антропологии. / З.Г.Галеев. – Казань, 1998; Зиятдинова Ф.Г. Образование и наука в трансформирующемся обществе. / Ф.Г.Зиятдинова. // Социол. исслед. – 1998. – №11; Муругова В.В. Принципиальные подходы к воспитанию подрастающего поколения в условиях современного города. / В.В.Муругова. // Социальные проблемы города в условиях перехода к рыночным отношениям. – Казань, 1994.

политических партий, общественно-политических организаций и т.д. Политическая активность становится важнейшим фактором социального развития, имеющим социокультурный характер, т.к. она определяет доминирующие социальные установки субъектов. Но хотя рядом авторов (Таранцов М.А., Самаев А.К., Баранова Т.М. и др.⁷) указывается на то, что приоритетным направлением реализации государственной молодежной политики является активизация этой деятельности в субъектах РФ, целенаправленного изучения регионального аспекта молодежной политики в РФ ни в теоретическом, ни в практическом плане не велось. Этим определяется цели и задачи исследования.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – изучение основных направлений становления социальной культуры молодежи в условиях трансформации российского общества и проявления ее социальной активности в процессе модернизации общественных отношений (на примере Республики Татарстан).

Цель диссертационного исследования предполагает решение комплекса **задач**:

- исследование теоретико-методологических основ молодежной политики в России и Республике Татарстан;
- выявление путем компаративного диахронного анализа основных тенденций изменения положения молодежи в обществе в целом, в системе производительных отношений и сфере образования и трудовой занятости, в системе формирования политической культуры и социализации в период

⁷ Таранцов М.А., исторический опыт реализации молодежной политики государства и общества в условиях смены общественно – политической системы и социально – экономияексих реформ Конец 1980-х – 1990-е годы - Дисс. – д. ист.наук, М,1998; Самаев А.К. Опыт формирования и реализации молодежной политики в Казахстане во второй половине 80-х – начале 90-х годов: Автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 1993; Баранова Т.М. Особенности формирования государственной молодежной политики России в условиях реформирования общества: Автореф. дис. ...канд. полит. н. М., 1993. С.8; Молодежь и общество: Проблемы разработки и реализации региональной молодежной политики. М., 1991; Государственная молодежная политика России в действии. На материалах районов, городов, областей. М., 1994; Государственная молодежная политика-98. Региональный опыт реализации. М., 1998; Криворученко В.К. К вопросу о законодательстве субъектов Федерации в сфере молодежной политики // Молодежная политика. 1995. №92-95; Родионов В.А. Теория и политика советского государства и общества в отношении молодого поколения и юношеского движения. М., 1998; Быков Б.Б. Региональный аспект формирования социальной напряженности в молодежной среде // Россия накануне XXI века. М., 1995 и др.

перехода к новой модели общественно-политического устройства как факторов формирования и трансформации ее социальной культуры;

– исследование социально-политической активности молодежи в рамках традиционных институтов политического процесса (политические выборы, формирование политической и государственно- административной элиты, деятельность политических партий и общественных организаций) в республике Татарстан;

– изучение взаимосвязи социальной активности молодежи в различных сферах жизнедеятельности общества с социальными признаками субъектов, с одной стороны, и доминирующими социокультурными конструктами (толерантность, социальное партнерство, конформизм, конкурентность, конфронтация и т.п.) – с другой;

– выявление зависимости между возможностями и уровнем самореализации молодежи в социальных практиках трансформирующегося общества, уровнем и направленностью ее социальной активности как проявлении доминантных социокультурных установок;

– изучение и обобщение под углом зрения этих задач исторического опыта Татарстана в контексте углубления и развития российских реформ.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической основой диссертации являются концепции социальной субъектности, основанные на разграничении субъектов политики на институциональные и персональные, коллективные и индивидуальные и теории социальных систем, в части анализа разграничения функций «входа», «выхода», и «обратной связи», а также ее взаимодействия системы с социальной средой, разработанные в трудах Д.Истона, Г.Алмонда.

Тема диссертации, охватывающая как всероссийский, так и республиканский опыт определения и решения молодежных проблем требовала постоянной опоры на сравнительно-исторический метод, позволивший выявить в изучаемом явлении общее, особенное и частное для

общероссийской и республиканской практики реализации молодежной политики.

Тема диссертации привела автора к необходимости использовать в исследовании логический метод в сочетании с историческим, а также методы – хронологический, синхронный (при изучении отдельных явлений одновременно на федеральном и республиканском уровне), проблемный, ретроспективный (объективность исследования, оценка современных явлений и действий в сопоставлении с имевшими место в отечественной политике более раннего времени и в другой социально-политической системе), статистический, методы авторского интервьюирования, включенного наблюдения при решении вопросов молодежной политики на уровне Министерства по делам детей, молодежи и спорту Республики Татарстан, Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан.

Данные теоретико-методологические подходы определили объект и предмет исследования.

Объектом исследования является социальная культура современной молодежи как продукт исторического развития общества.

Предмет исследования – это диалектика соотношения и взаимодействия объективных (действительные возможности самореализации) и субъективных (отношение молодежи к этим возможностям) детерминант направленности социальной культуры молодежи.

Эмпирическая база и источники исследования. Тема диссертационного исследования потребовала привлечь для анализа широкий круг источников.

Первую группу источников составили законодательные и нормативно-правовые акты федеральных, республиканских и местных органов власти, связанные с различными сторонами жизни и деятельности молодежи. В первую очередь – это Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Татарстан, Закон о молодежи Республики Татарстан, постановления Кабинета Министров Республики Татарстан. Важнейшими

источниками явились материалы Национального Архива Республики Татарстан (НА РТ, Ф.Р-922, Р-2326) и документы текущих архивов Госкомитета Республики Татарстан по делам детей и молодежи и Министерства Народного образования РТ.

Ко второй группе источников можно отнести федеральные и региональные государственные доклады о положении молодежи и социально-экономических проблемах в молодежной среде, которые готовились в соответствии с постановлениями правительства Российской Федерации и правительства Республики Татарстан.

Третью группу источников составляют материалы центральной и местной периодической печати.

В четвертую группу источников выделены результаты социологических исследований в Республике Татарстан. Социологические исследования – наиболее действенный инструмент «обратной связи», получения информации от самой молодежи о ее проблемах, заботах и об эффективности принимаемых государством и обществом мер по решению этих проблем.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

1) контент-анализа материалов периодической молодежной республиканской прессы;

2) проблемный анализ нормативно-уставных документов политических партий и организаций зарегистрированных на территории региона с целью выявления значимости молодежной компоненты в их общественно – политической деятельности;

3) вторичного анализа социально-экономической и политической статистики молодежи Татарстана, проведенных Госкомстатом Республики Татарстан и социологической группой при Госкомитете Республики Татарстан по делам детей и молодежи;

4) биографического анализа общественно-политической элиты Республики Татарстан.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– выявлены сущность и значение современной молодежной политики как объективно существующей социокультурной структуры общества, заключающиеся в формировании возможностей самореализации молодежи в различных социальных практиках;

– установлено, что активное создание благоприятных культурно-образовательных и социально-экономических условий для самореализации молодежи способствует социокультурной поляризации молодежи на преуспевающих конформистов и тяготеющих к радикализму аутсайдеров;

– раскрыто негативное влияние конформизма на социальное поведение молодежи, выражающееся в формулировании установок на политическую пассивность, способствующую выработке социально-безответственных моделей экономического, культурного, бытового и т.п. поведения;

– доказано негативное воздействие радикальных установок на развитие молодежи как главного социального потенциала общества, препятствующее формированию адекватной прогрессивным тенденциям современности культуры мира, толерантности и социального партнерства;

– обоснована необходимость государственной поддержки просоциальных форм самоорганизации молодежи как важнейших каналов самореализации самых различных подгрупп и сообществ молодежи;

– выявлено значение исторического опыта Татарстана для эффективного решения современных социальных проблем молодежи.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Диссертация, ее материалы и выводы имеют научно-практическое значение для структур, имеющих отношение к проблеме социализации молодежи: от высших государственных органов – до органов местного самоуправления. Основные положения и выводы диссертации имеют практическое значение для тех, кто занимается реализацией молодежной политики, формирования

мировоззрение, воспитания стиля мышления и поведения молодого поколения.

Материалы диссертации, могут представлять интерес для законодательных, представительских органов власти, при разработке нормативных актов и в целом основ законодательства в сфере молодежной политики. Проведенное исследование представляет интерес и для политических партий и общественных движений, в деятельности которых почти всегда присутствует молодежный компонент.

Материалы могут быть использованы при чтении учебных курсов по социологии, политологии, Отечественной истории, и другим общественно-гуманитарным предметам, они могут послужить «рабочим» материалом для разработки специальных курсов по молодежной политике государства.

Апробация исследования осуществлена в форме авторских публикаций, выступлений на научных конференциях и симпозиумах, в том числе на Всероссийской научно-практической конференции: «Научное обеспечение государственной молодежной политики» (Казань, 1995 г.), на научно-практических конференциях: «Переходная экономика и объективные тенденции становления новой экономической системы» (Казань, 1995 г.), «Экономика переходного периода: проблемы формирования хозяйственного механизма и управления» (Казань, 1998 г.) и итоговых научных конференциях КГФЭИ «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 2005, 2006 гг.)

Материалы диссертационного исследования использовались автором в чтении курсов «Политология», «Отечественная история», «История Татарстана» в Казанском Государственном Финансово-Экономическом Институте.

Структура диссертации. Логика научного замысла и исследования темы привела автора к целесообразности такой структуры диссертационной работы: введение, два раздела, заключение, список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обоснована актуальность темы, проанализирована степень разработанности темы, изложены цель и задачи диссертационного исследования, определены объект, предмет, определены теоретико-методологические основы работы, охарактеризованы научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации результатов исследования.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА» выделяются исходные понятия, исследуются основные подходы, определяется методологическая база для изучения социальных детерминант направленности социальной культуры молодежи.

Первая глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Объективная необходимость государственной молодежной политики в современных условиях» содержится концептуальный анализ положения молодежи в постиндустриальном обществе в целом, и в частности, во взаимоотношениях с государством, как формальным представителем всего общества, формирующим молодежную политику.

Во втором параграфе «Молодежь как объект и субъект политической социализации» трансформации молодежного социополитического культурного поля рассматриваются через призму отечественных зарубежных теорий политической социализации.

Акцент делается на аспектах политической социализации в реалиях современного российского общества. Сегодняшняя российская политическая действительность, постепенно приобретающая черты демократической плюралистической культуры, вместе с тем, имеет существенный недостаток – расколотость общественно-политического сознания, отсутствие гражданского единства не только в сфере политических норм и ценностей, но и каких – либо других. С разрушением прежней политической системы разрушились и привычные каналы политической социализации.

Проведенный анализ показывает, что в молодежном сознании сложилось противоречие между пониманием социальной значимости политической деятельности и собственной установкой на участие в ней. Абсолютное большинство молодых людей в той или иной степени, проявляют постоянный интерес к политическим событиям, но лишь 1/3 регулярно участвует в общественной жизни.

Вопреки предположениям, стабилизация политической обстановки в стране является катализатором (детерминантой) политической активности молодежи. Стабилизация политической обстановки в стране положительно влияет на готовность участвовать в электоральном процессе.

Развитие общественно-политической активности молодежи в регионах сдерживает отсутствие механизма введения молодых людей в практическую политическую деятельность представительной и исполнительной власти.

В третьем параграфе «Каналы политической самореализации молодежи как факторы ее социокультурного развития» рассматривается один из наиболее существенных показателей политического потенциала молодежи – представленность в рядах политической элиты региона.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что в политические партии и движения за последние годы устремилась наиболее активная (возрастная характеристика) и социально обеспеченная (финансы, влияние и связи) часть населения. В современной России повышенная

адаптивность молодежи превратила ее в одну из самых успешных групп населения.

Повышенная же социальная активность, акцентированное стремление к самоутверждению способствует распространению в среде молодежи социальных установок на конкурентную борьбу с соперниками.

Получается, что, с одной стороны, молодежь, в силу сложившейся системы общественного разделения труда и, соответственно, его кооперации, поощряется к толерантному сотрудничеству. А, с другой стороны, организация современного общества вынуждает молодежь к соперничеству не только со старшим поколением, но и между собой, как наиболее распространенному способу самоутверждения, конституирования в качестве полноправного социального субъекта.

Как «адаптанты», молодежь склоняется к толерантности и партнерству. Как «активисты», она склоняется к соперничеству.

Первое направление конструктивно с точки зрения развития экономического базиса общества.

Второе, наоборот, деструктивно с точки зрения развития социальных отношений.

По какому пути пойдет основная часть молодежи, таким будет будущее России.

Это не может не волновать государство и общество.

Как бы мы ни воспринимали молодежь, она требует серьезного внимания. В его основе должна лежать научная диагностика состояния и тенденций социального самочувствия молодежи.

Концентрированным выражением такого внимания общества к молодежи является государственная молодежная политика.

Но, как показывает наше исследование, во-первых, современная молодежная политика исходит из патерналистского отношения к молодежи, зачастую не очень терпимо настроенной к любым внешним воздействиям.

Во-вторых, молодежь сама не всегда склонна брать на себя функции и роль субъекта политического поведения.

Эти обстоятельства отражаются в недостаточном развитии каналов политической самореализации молодежи.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ «СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РТ)»

раскрываются факторы формирования эффективной модели решения проблем молодежи в регионе. Структура главы включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Институционализация основ региональной молодежной политики» становление ГМП рассматривается во взаимосвязи с формированием политической субъектности региона. Прослеживается поэтапный путь создания нормативно-правовой базы молодежной политики в Татарстане, начиная с принятия Декларации "О государственном суверенитете Республики Татарстан» и принятия новой Конституции Республики Татарстан – основного закона, являющегося фундаментом организации жизни общества, до принятия Закона Республики Татарстан "О молодежи", который определил принципы молодежной политики в республике, меры по ее обеспечению, нормы правовой и социальной защищенности молодежи, первого среди других регионов. Автором исследуются государственные механизмы финансирования и реализации политики по отношению к молодежи, в результате которых он приходит к выводу, что на протяжении 90-х годов в Татарстане сформировалась республиканская модель государственной политики.

Соблюдая общеметодологический принцип перехода от общего к частному, **во втором параграфе «Опыт организации социально-экономических самореализации молодежи как базиса ее социокультурного развития»** исследуются такие социальные предпосылки формирования эффективной модели решения проблем молодежи в регионе как опыт организации социально-экономической самореализации молодежи.

Одним из важнейших факторов, оказавших определяющее влияние на все стороны жизнедеятельности молодого поколения в последнее десятилетие, являлась смена парадигм общественного развития и, в первую очередь, переход от централизованной, государственно управляемой экономики к рыночной.

Среди множества сложных вопросов, которые поставила перед молодежью коренная ломка прежних экономических отношений, важнейшим является вопрос трудовой занятости. Новой и все ощутимой характеристикой социально-экономического положения молодежи стала безработица.

Решение проблем, связанных с безработицей и, в частности, молодежной безработицей в республике в рамках исследуемого периода можно условно разделить на три основных этапа.

На начальном этапе рыночных реформ проблемам безработицы со стороны государства не было уделено достаточного внимания, в результате в начале 90-х происходило складывание стихийного нерегулируемого рынка труда. Эти процессы потребовали усиления социальной и правовой защиты молодежи, что нашло отражение в Программе адресной социальной защиты населения Республики Татарстан и было особо подчеркнуто в Законе РТ «О молодежи».

Анализ ситуации в сфере занятости в середине 90-х годов показал, что способности сложившегося рынка труда к саморегулированию очень незначительны и возникла необходимость в использовании элементов государственного регулирования. Именно на этом этапе закладываются основы государственного регулирования процессом безработицы путем создания молодежных бирж труда и открытия бюро занятости. В это же время дальнейшее развитие получает нормативно-правовая база регулирования трудовых отношений. Развитие законодательной базы позволило к концу 90-х годов приступить к созданию комплексной многоуровневой системы управления процессом формирования кадрового потенциала республики, органической частью которой являются районные службы занятости, центры

профессиональной подготовки и переподготовки, а также республиканские органы по труду и занятости. По сути речь идет о создании основ новой концепции трудовой занятости молодежи, применимой к новым реалиям и отвечающей потребностям рыночной экономики.

Третий параграф «Предпринимательство как источник качественного обновления социальной культуры молодежи и общества» рассматривает молодежь, как исключительно важный элемент производительных сил общества, в большей степени, чем другие слои населения, восприимчивый к инновационным методам хозяйствования, основанным на инициативе и предприимчивости. Общеэкономическое содержание предпринимательства, его социальная форма удачно гармонируют с особенностями возрастной психологии молодых людей: повышенная эмоциональность, обостренное чувство нового, необремененность мировоззренческими стереотипами, способность рисковать – все это выступает морально – психологической ориентационной базой для устремления молодежи в предпринимательскую сферу. Немаловажно и то, что предпринимательская деятельность привлекательна для молодежи возможностями наиболее полной самореализации личности и удовлетворения материальных запросов.

Таким образом, в Татарстане в рамках исследуемого времени появился и продолжал формироваться новый социальный слой, определяемый как «бизнес-класс». На современном этапе он выступает уже как реальный субъект социально-экономических преобразований в обществе. Специфика становления молодежного предпринимательства заключалась в том, что начав свое становление в обществе с централизованно экономикой, при отсутствии у населения необходимых знаний и опыта экономической деятельности, оно на сегодняшний день становится все более привлекательным для значительной части юношей и девушек. Именно молодежь является основной демографической социальной базой дальнейшего развития системы предпринимательской деятельности в республике. Молодежное

предпринимательство способствует обновлению экономической системы в целом, созданию инновационной среды и формированию общественно-значимого «среднего класса».

Молодые предприниматели явились социальными носителями интеллектуального потенциала, особых способностей в реализации рыночных преобразований и утверждения новых форм бизнеса. Молодежное предпринимательство становилось своего рода катализатором развития всей общественной системы предпринимательства. Не случайно, что даже та часть молодежи, которая не собирается связывать свое будущее с бизнесом, все более воспринимает новые мировоззренческие установки, философию и мораль цивилизованного предпринимательства.

Изменения в экономическом и социальном балансе общества на основе развития рыночных отношений и постепенное включение национальной экономики в мировую хозяйственную систему определили глубокие качественные изменения всей системы образования в республике Татарстан.

Данной проблематике посвящен **четвертый параграф «Формирование новой образовательной системы как основы социального мировосприятия молодежи»**. Располагая большими возможностями для обеспечения высокого уровня образования и профессиональной подготовки молодежи, имея широкую сеть дошкольных учреждений, школ, профтехучилищ, средних специальных и высших учебных заведений, Татарстан на начальном этапе рыночных реформ (начало 90-х годов) столкнулся с проблемой, когда сложившиеся традиционные формы образования уже не гарантировали удовлетворения интеллектуальных потребностей человека в условиях новой социально-экономической ситуации. Поэтому был взят курс на создание многоуровневой национально-региональной системы непрерывного образования как одного из важнейших условий социально-экономического и культурного развития республики.

Основным нормативным документом по реформированию системы образования стал Закон Республики Татарстан «Об образовании», принятый в

1993 г., где была выражена концепция реформы – развитие рынка образовательных услуг и сети учебных заведений, отвечающих образовательным запросам, национально-культурным традициям, потребностям, интересам различных групп населения. В частности, Закон гарантирует право выбора родителями школы, где будут учиться их дети, с учетом вариантности учебных программ, свободу выбора языка обучения и альтернативность образовательных учреждений т.к. «образовательные учреждения по своим организационно-правовым формам могут быть государственными коммунальными и негосударственными» (общественными, кооперативными, частными).⁸

Реализация реформы хронологически проходила через три этапа: начало 90-х годов, середина и конец 90-х гг. Если на начальном этапе количество инновационных учебных заведений было крайне мало и не превышало четырнадцать по всей республике с контингентом учащихся 3836 человек, то число традиционных школ составило 2470 с 536,9 тыс. учащихся соответственно⁹. Основная часть педагогических кадров также была занята в традиционной школе. Как видим, в начале 90-х годов кардинально изменить традиционную систему образования не удалось, но уже были сделаны попытки перейти к альтернативным формам обучения, что дало основания для дальнейшего поиска путей повышения образовательного потенциала молодого поколения республики.

Многообразие типов учебных заведений сопровождалось разнообразием образовательно-профессиональных программ, многовариантностью учебных планов, форм обучения, воспитания детей и подготовки педагогических кадров. Все это свидетельствует о формировании в республике рынка образовательных услуг и сопутствует обеспечению лучших условий для получения общего базового и дополнительного

⁸ Закон Республики Татарстан «Об образовании» // Известия Татарстана. – 1993. – 26 ноября. – с.3

⁹ Республика Татарстан. Статистический сборник. – Казань. - 1998. – С.82.

образования, начальной профессиональной подготовки в соответствии с наклонностями и способностями учащихся.

В условиях глубоких политических и социально-экономических преобразований в республике перед обществом со всей остротой встали проблемы возрождения национальной школы.

Процесс национально-культурного развития каждого народа, приобщение подрастающего поколения к основам национальной духовности требует интенсивного развития национальной образовательной системы. В этой связи особую актуальность и практическую значимость приобретают национальные школы, которые должны обеспечивать: обучение и воспитание детей на родном языке; сохранение и развитие национальной культуры; формирование национального самосознания; гармонизацию межнациональных отношений и развитие целостной личности.

Исходя из этого, в соответствии с Конституцией Республики Татарстан, основываясь на законах «Об образовании», «О языках народов Республики Татарстан» В 90-х годах в республике происходило развитие национального образования. Концептуальным стержнем послужила разработанная Министерством народного образования республиканская комплексная программа развития национальной школы, в частности, концепция развития татарского национального просвещения. Реализация программы происходила по двум направлениям: развитие сети национальных школ (с преподаванием на родном языке всех предметов и создание учебных заведений нового типа также с преподаванием на родном языке (гимназия, колледж, лицей).

Таким образом, к концу 90-х годов в республике удалось в основном сформировать национально-региональную систему общего среднего образования, отвечающую современным требованиям и интеллектуальным запросам молодежи Татарстана.

Социально-экономические преобразования нашего общества, пожалуй, в большей степени, чем другие социальные институты, затронули систему профессиональной подготовки.

Формирование рыночной экономики, а также регионального рынка труда, потребовало отхода от отраслевой системы подготовки кадров и переход к регионализации профессионального образования, то есть к обучению по тем специальностям, потребность в которых испытывалась в данном регионе, в конкретном населенном пункте.

Положительным моментом является то начало поэтапного перевода программ обучения профессионального образования на европейский и мировой уровень. Учащиеся по международным программам получают дипломы международного образца. Все это отвечает подготовке кадрового потенциала республики, способного удовлетворить потребности национальной экономики обладающего достаточным уровнем профессионализма для интеграции Татарстана в международную хозяйственную систему.

Таким образом, за годы реформ в системе профессионального образования прослеживалось две основных тенденции, связанных с радикальными переменами в экономической жизни, внедрением новых методов хозяйствования, изменениями в социальной структуре общества.

Первая была направлена на свертывание и постепенную ликвидацию прежней системы профессионального образования с плановым набором учащихся, централизованным распределением подготовленным специалистов.

Вторая набирающая силу тенденция ориентирована на формирование фактически новой системы профтехобразования с новым статусом в обществе, новыми типами учебных заведений, разнообразием программ обучения и новой номенклатурой специальностей, пользующихся спросом на рынке труда.

Важная миссия в повышении образовательного потенциала молодежи и развития всего общества принадлежит системе высшего образования.

Реформа высшей школы проходила в противоборстве двух противоположных тенденции в подготовке специалистов. Дело в том, что отраслевые предприятия и организации, как основные потребители высококвалифицированных кадров, заинтересованы прежде всего в специалистах для конкретной деятельности, работы в каком-то отдельном направлении, требующей узко профессиональных прикладных знаний и умений, а также способности быстро адаптироваться в условиях данного рабочего места. Реальный же рынок труда, сложившийся в республике, требует мобильности молодого специалиста, способного свободно переходить с одного вида труда на другой. А это обуславливает фундаментализацию знаний. Попыткой соединения этих тенденций в гибкой форме стало открытие негосударственных вузов в республике. Опираясь на уже существующую материально-техническую базу и подготовленные кадры, негосударственные вузы не были ограничены рамками установленных министерством учебных программ и номенклатурой традиционных профессий. Это позволило им гибко реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынка и образовательные запросы молодежи. Так в начале 90-х годов в республике стала формироваться альтернативная система высшего образования.

Таким образом, в рамках рассматриваемого времени в республике была начата и продолжена объемная и рассчитанная на долгий период реформа традиционной системы образования, направленная на формирование национально-региональной модели образования.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Радикальные перемены в обществе радикально изменили в целом, и облик молодежной среды. Своей активностью и высокой степенью адаптированности к новым жизненным условиям среди молодежи

выделяются юноши и девушки с высшим образованием. Значительная доля их устраивается на работу в престижные фирмы, банки, совместные предприятия, становятся предпринимателями. Их требования к оплате и условиям труда гораздо выше, чем у людей среднего возраста. Они не боятся потерять или сменить работу. Таким образом, определенная часть современной молодежи уже вписалась в рыночную экономику и работает ориентируясь на мировые стандарты.

Молодежь без высшего образования находится в более жестких социальных условиях. Она больше неудовлетворена и растеряна, восприимчива к сомнительным средствам обеспечения достойного уровня жизни. Эта часть молодежи нуждается в государственной поддержке в процессе ее социализации и приобщения к новым социально-экономическим реалиям, суть которых состоит, прежде всего, в том, что на место традиционных массовых и монолитных молодежных структур, еще недавно осуществлявших воспитание подрастающего поколения, пришло множество новых самостоятельных молодежных объединений и организаций, охватывающих широкий спектр интересов молодежи. Процесс их становления развивался в основном параллельно с социально-политической поляризацией общества и его партийной дифференциацией. В то же время активизация молодого поколения носила больше всего социально-экономический, нежели политический характер. Политизация молодежи сменилась более сложными формами социализации. Значительная часть молодежи была отчуждена от политических процессов, что затрудняло ее интеграцию в общество.

Сложно-противоречивую роль выполняет молодежь в реформировании политической, социально-экономической и духовной сферы общества. В условиях динамичного плюрализма в культуре, образе жизни, ценностных интересах молодежи, она, с одной стороны, демонстрирует исключительную способность создавать новые формы культурной жизни, овладевать новыми знаниями, техникой и технологиями, активно заниматься интеллектуальной

работой, научным и художественным творчеством. В духовной сфере общества обозначилась особая – «молодежная» субкультура рыночной эпохи, влияние которой выходит за рамки собственно молодежи. Культурническая деятельность молодежи явилась существенным фактором формирования общественных норм, стандартов и вкусов общества переходного периода. Духовные ценности, взгляды и права молодежи распространяясь во всех его клетках и ячейках, оказывали все более заметное влияние на мировоззрение и ценностные установки политических партий и политических лидеров. Интеллектуально-духовные, социально бытовые потребности молодых людей, повышение их покупательной способности оказывали немалое воздействие на развитие направленной экономической деятельности государства, ориентацию и развитие промышленных предприятий и коммерческих структур. С молодежью стали считаться как с силой, способной корректировать деятельность политических, экономических и социальных институтов государства. Молодежь обозначила себя как потенциальный субъект реформ. В этом состоит главный результат переосмысления обществом роли молодежи в условиях перехода к рынку.

Однако в целом положение молодежи по-прежнему осталось одной из острейших проблем. В той или иной степени молодежь переживала целый ряд кризисов: социализации, адаптации к условиям рынка, самореализации, индивидуализации, доверия по отношению к власти.

Молодежь осталась одной из наименее влиятельных и одной из наиболее социально ущемленных групп в обществе.

Несмотря на то, что значительно активизировалось молодежное законодательство, в том числе в сфере труда, образования и культуры, правовая база государственной молодежной политики, также как и в целом всей социальной политики, еще находится преимущественно в стадии формирования. Это обстоятельство усложняет решение не только социальных проблем молодежи, но обостряет старые и ускоряет возникновение новых негативных явлений в молодежной среде.

Среди таких наиболее тревожных симптомов следует назвать рост преступности и наркомании среди молодежи и подростков, которые в большей мере превращаются не только в крупную социальную проблему, но и негативный фактор постоянного характера. Причем рост преступности молодежи, как и другие формы негативного поведения нельзя рассматривать только как следствие нищеты и бедности основной части общества, это и форма социального протеста молодежи. И как социальный протест, он затрагивает национальную безопасность государства. Вот почему изучение проблемы молодежного протеста, правовое, организационное и финансовое обеспечение ее разрешения должно стать самостоятельной областью деятельности государства.

Необходимо отметить еще один тревожный симптом, который обозначается уже в другой, – духовно-культурной сфере общества. Речь идет о том, что формирующаяся молодежная субкультура стоит перед альтернативой: или стать ферментом, активной частью возрождающейся общенациональной культуры или может превратиться в форму оппозиционирующей духовной силы. Сегодня же она пока имеет тенденцию перерождения в молодежную контркультуру, а естественный мир молодежных ценностей, увлечений и интересов тяготеет к формам, откровенно противостоящим миру взрослых, власть имущих. Противоречия «отцов» и «детей» могут трансформироваться в конфликт поколений.

Соединение этих двух «зон напряжения» – социального протеста и молодежной контркультуры – может иметь весьма опасные последствия для трансформирующегося общества.

Таким образом, анализ социальной практики 90-х годов убеждает в том, что в обществе, с одной стороны, созданы условия для определенного сдвига в сторону улучшения социальных условий для развития молодого поколения, его адаптации к рыночным ценностям, а с другой – четко обозначилась тенденция групповой самоизоляции молодежи, слабая включенность в строительство политической системы, в возрождение духовности. Не полная

востребованность таланта и социальной энергии молодежи, что также входит в содержание молодежной проблемы, серьезно сдерживает темпы, снижает масштабы трансформации общества. Вот почему дальнейшая перспектива цивилизационного обновления России и Татарстана, непосредственно связана с формированием и осуществлением молодежной политики нового типа, вытекающей из концепции безопасного, устойчивого и процветающего развития общества.

На сегодняшний день молодежная политика проявляется не столько в логически завершенной, всеобъемлющей и институционализованной системе государственных правовых актов, сколько в тех объективных условиях, которые молодежь действительно может использовать в целях самореализации в различных сферах жизнедеятельности общества. История российских реформ определила социокультурную поляризацию молодежи на конформистов и радикалов, поведенческие установки которых не адекватны назревшим потребностям общества в стабильном, но, одновременно, и динамичном развитии.

Но тот же исторический опыт показывает, что, чем шире и разнообразнее действительные, объективно существующие, возможности самореализации молодежи в современном обществе, тем успешнее формируются просоциальные социокультурные установки, определяющие ее поведение и в настоящем, и в качестве главного социального потенциала общества.

Опыт Татарстана, в частности, показывает, что повседневная забота о конкретных нуждах молодежи, создание условий для ее самореализации в разнообразных социальных практиках «здесь и сейчас», имеют значительно большее значение, чем оторванные от повседневности молодежи идеологемы и воспитательные рецепты, разработанные в кабинетах политиков и ученых.

Практические меры, направленные на создание и развитие условий успешной самореализации молодежи в современном обществе, – это и есть важнейшие и наиболее значимые социальные по своей природе и характеру

факторы формирования и утверждения в сознании и поведении молодежи культуры мира, толерантности и социального партнерства.

В этом плане опыт Татарстана, в целом успешно сформировавшего основы такой политики в отношении молодежи уже к началу нового тысячелетия, имеет непреходящее теоретическое и практическое значение для современного общества.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях диссертанта:

1. Чистяков В.А. Проблемы бедности в Российском обществе: молодежный аспект. // Тезисы научно-практической конференции «Переходная экономика и объективные тенденции становления новой экономической системы» (Казань, 7-10 февраля 1995 года) – Казань: КФЭИ, 1995. – С. 13.

2. Чистяков В.А. Политическая культура молодежи: характеристика современного состояния. // Тезисы научно-практической конференции «Экономика переходного периода: проблемы формирования хозяйственного механизма и управления» (Казань, 4-8 февраля 1996 года) – Казань: КФЭИ, 1996. – С. 194-195.

3. Чистяков В.А. Политическая культура молодежи (историографический обзор). // Тезисы научно-практической конференции «Гуманитарное знание в системах политики и культуры» (Казань, 15-16 апреля 1997 года) – Казань: КГУ, 1997. – С.187.

4. Чистяков В.А. Молодежная политика Татарстана: этапы формирования. // Тезисы научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления рыночной экономики» (Казань, 3-7 февраля 1997 года) – Казань: КФЭИ, 1997. – С.38-39.

5. Чистяков В.А. Молодежная преступность в Республике Татарстан: основные тенденции. // Тезисы научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 2-4 февраля 1998 года) – Казань: КФЭИ, 1998. – С. 7-9.

6. Чистяков В.А. Основные этапы становления современного молодежного движения. // Тезисы научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 1-3 февраля 1999 года) – Казань: КФЭИ, 1999.– С.15-16.

7. Чистяков В.А. Основные этапы становления молодежного предпринимательства в России. // Тезисы научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 2-4 февраля 2000 года) – Казань: КФЭИ, 2000.– С.14-16.

8. Чистяков В.А. Участие молодежи в избирательном процессе. // Вопросы социально-гуманитарных исследований. Сборник статей молодых ученых и студентов гуманитарного факультета КГЭУ– Казань, 2003.– С.30-35.

9. Чистяков В.А. Молодежь и политические партии на современном этапе. // Тезисы докладов научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 3-6 февраля 2004 года) – Казань: КГФЭИ, 2004. – С.18-19.

10. Чистяков В.А., Фаезова А.Р. Современная политика элиты Татарстана: биографический анализ. // Ученые записки КГФЭИ. Выпуск 17 – Казань, 2004. – С.35-38.

11. Чистяков В.А. Молодежь как субъект избирательного процесса. // Тезисы докладов научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 3-5 февраля 2005 года) – Казань: КГФЭИ, 2005. – С. 11-12.

12. Чистяков В.А. Политическая социализация молодежи в трансформирующемся российском обществе. // Тезисы докладов итоговой научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 2-6 февраля 2006 года) – Казань: КГФЭИ, 2006. – С.23-25.

13. Чистяков В.А. Становление государственной молодежной политики региона (по материалам региональной молодежной печати). // Регионология, 2006, №4. – С.199-208.